

Уроки советской классики... Книги, созданные в годы становления литературы социалистического реализма, не только не теряют своей силы и остроты, но продолжают звучать столь же мощно и страстно.

Сегодня, когда партия постановлением «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства» еще раз напомнила советским литераторам об их высокой и ответственной миссии, уроки Горького, уроки Шолохова приобретают особое значение и актуальность.

Безусловно, предстоящий в конце октября с. г. пленум правления СП СССР, который будет посвящен обсуждению постановления ЦК КПСС и задач, встающих в связи с ним перед писательскими организациями, рассмотрит и эти проблемы — действительности и плодотворности традиций советской классики.

Б. БЯЛИК,
доктор
филологических наук

24 СЕНТЯБРЯ исполняется 90 лет с начала творческого пути М. Горького — со дня опубликования в тифлисской газете «Кавказ» его первого рассказа «Макар Чудра». Я хорошо помню, как торжественно отмечалось двадцать лет назад в Тбилиси 70-летие этой даты. В Грузии не забывают, где начал литературный путь писатель, который сразу заявил о себе не только как о достойном продолжателе традиций великой русской литературы, но и как о представителе всей многонациональной литературы своей великой страны.

О многом надо было бы сказать сегодня в связи с этой юбилейной датой. Наследие Горького остается для нас до сих пор неиссякаемым источником наблюдений, идей, замыслов, начинаний. Но из всего этого богатства я коснусь — лишь коснусь — тех сторон, о которых нельзя не вспомнить, вдумываясь в смысл постановления ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства»: некоторых сторон необыкновенно широкой и многообразной журнально-издательской деятельности Горького.

Расцвет этой деятельности совпал с последними годами его жизни. Еще живя в Сорренто и трудясь над третьей частью «Жизни Клим Самгина», он все больше вдохновлялся созидательными подвигами советского народа, за которыми пристально следил по газетам и приходившим к нему письмам. «Хочется еще и еще работать, — писал он в начале 1928 года. — Закончив третий том моего романа, я, наверное, займусь журналистикой, чтобы встать теснее к жизни...» Но это произошло раньше: уже в 1928 году Горький отдает много сил подготовке издания «Наши достижения» — журнала, ставшего ровесником первой пятилетки.

Поначалу этот журнал вызвал немало споров: возникали опасения, что он отвернется от борьбы с недостатками и станет смотреть на действительность «сквозь розовые очки». Замысел Горького имел совсем другой характер. В статье «О «маленьких» людях и великой их работе», помещенной в первом номере «Наших достижений», говорил он: «Мещане всегда играли и теперь играют на понижение действительной цены рабочего человека... «Маленьких» людей пытались убедить... что все «хорошее», созданное на земле, создается не ими, а силой «великих»... На почве высокой оценки труда и уважения к трудящимся нам дана возможность создать свою, новую мораль». И продолжая эту мысль, неразрывно

связанную с той борьбой против мещанского индивидуализма и скептицизма, которую Горький вел в своей эпопее «Жизнь Клим Самгина», он писал о задачах журнала: «Это будет самопознанием трудового народа, так же необходимая, как самокритика, направленная к познанию его ошибок и пороков... Это самопознание должно убедить «маленьких» мастеров великого и нового дела в том, что они вполне способны делать его...» Не отгораживаясь от самокритики, призывая показывать достижения не как готовые результаты, а как процесс преодоления трудностей, Горький сосредоточил внимание на той задаче, которая должна была стать и стала центральной для нашей печати и о которой в постановлении ЦК КПСС говорится как о призвании всей нашей литературно-художественной периодики: «замечать и поддерживать новое, передовое в жизни советского общества...».

Горький утверждал: «Журнал должен быть зеркалом, которое последовательно, ежемесячно отражает рост и ход государственной работы всех сил Союза Советов». Но речь у него шла об особом зеркале — не только отражающем жизнь, но и активно влияющем на нее. Он писал в 1929 году А. Б. Халатову: «...журнал следует подвигать как можно ближе к текущей действительности. Отменяя сделанное, он должен освещать делаемое и рассказывать о предполагаемом». В «Наших достижениях» и в созданном Горьким журнале «Колхозник» получили отражение все грани социалистического строительства — индустриального, колхозного, культурного. Читатели этих журналов узнавали о многих замечательных людях Страны Советов — от отца космонавтики Циолковского до еще совсем тогда молодого агронома Терентия Мальцева.

Вспоминая в 1966 году на страницах «Литературной газеты» о том, какой толчок дала журнальная деятельность Горького развитию жанра очерка и как она вывела этот жанр «на широкую дорогу большой литературы», К. Пау-

стовский писал: «Люди «Наших достижений» (этот термин будет более правильным, чем если бы я сказал — сотрудники «Наших достижений») были горячо и глубоко преданы своей стране, ее литературе, своему народу, влюблены в леса, степи, в великие протяжения, в развитие новой страны, в неслыханное разнообразие ее людских, природных и культурных богатств». Не

это наследие под сомнение. Нетрудно догадаться, как реагировал бы основатель серии «Жизнь замечательных людей» на использование ее для полемики с письмом Белинского к Гоголю и с добролюбовскими оценками обломовщины и «темного царства». В постановлении ЦК КПСС недаром критикуются работы, обнаруживающие «мировоззренческую путаницу, неумение

серьезное, выдержанное направление, либо он будет неизбежно срамить своих участников».

Горький взял эти ленинские советы на вооружение и уже никогда о них не забывал. Он придавал, в частности, большое значение отличию журналов от сборников и альманахов — отличию, проявляющемуся не только в содержании журналов (в передовом характере и определенности их направления), но и в формах их работы. В беседе «Наши достижения» на пороге второй пятилетки Горький говорил: «Нужно применять самое широкое разнообразие журнальных методов, помня, что журнал — не книга и не сборник». Об этом замечании полезно чаще вспоминать, как и о связанных с ним советах Горького, например, о совете давать «ежегодно обзоры литературы по темам...». Сегодня мы уже можем назвать содержательные обзорные статьи о литературе на тему Великой Отечественной войны, на тему современной деревни и др. Но такие статьи появляются пока не систематически, а от случая к случаю. Горький же считал: «...очень полезно высказать, как изменяется тема из года в год? Рассматривая работу литературы так, можно прийти к выводам весьма поучительным».

Эти и многие другие советы и замечания Горького, помогающие понять, как важны связи литературы с практикой коммунистического строительства, опирались на его убеждение: «В наши дни поставлен вопрос о необходимости более тесного сближения искусства с действительностью, об активном вторжении литературы в жизнь эпохи...».

Главные, основополагающие идеи и стремления Горького, возникшие в самом начале его творческого пути, прошли затем, развиваясь и обогащаясь, через всю жизнь великого писателя. В первом рассказе Горького «Макар Чудра» звучат слова, которые могут служить эпиграфом ко всему его творчеству: «Учиться и учить, говоришь ты? А ты можешь научиться сделать людей счастливыми?» Спустя четверть века Горький в предисловии к одному из своих сборников писал: «Смысл двадцатипятилетней общественной работы моей, как я понимаю ее, сводится к страстному моему желанию возбудить в людях действительное отношение к жизни». Горький и в дальнейшем неустанно призывал к активному познанию жизни, при этом не уставая повторять, что «учиться и учить» надо для того, чтобы изменять жизнь.

Именно эта мысль лежала в основе данного Горьким в докладе на Первом съезде советских писателей определения метода нашей литературы: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество... Это ставит нас не только в традиционную для реалистической литературы позицию «судей мира и людей», «критиков жизни», но предоставляет нам право непосредственного участия в строительстве новой жизни, в процессе «изменения мира». Такое право, как показала вся литературная, вся журнально-издательская, вся общественная деятельность Горького, есть одновременно и великий долг советских писателей, и их великое счастье».

УРОКИ ГОРЬКОГО

меньше заболится Горький и о развитии художественной публицистики, а главное — о том, чтобы участие в журналах, вообще в периодике ставило «теснее к жизни» всю нашу художественную литературу. Чтобы понять, каким размахом отличалась эта деятельность Горького, следует вспомнить о том, что и сегодня выходят журналы, обязанные своим происхождением его инициативе: «Дружба народов» (этот журнал вырос из горьковских сборников, объединявших представителей многих национальных литератур), «Наш современник» (его предшественниками были горьковские альманахи «Год XVI», «Год XVII» и другие, которые вели летосчисление страны от Октября 1917 года), «Литературная учеба», «Советский Союз», «За рубежом» (редактирование этого журнала было неотделимо от всего того, что делал Горький как пламенный публицист и как один из вдохновителей борьбы за мир). А ведь Горьким в последние годы еще были основаны (это при том, что он завершал грандиозную эпопею, создал несколько великих пьес и многое другое!) книжные серии, показывающие, как сочеталось его внимание к животрепещущей современности с пропагандой лучших традиций и заветов прошлого: «История фабрик и заводов», «История гражданской войны», «Библиотека поэта», «История молодого человека XIX столетия», «Жизнь замечательных людей»...

Разумеется, здесь невозможно охватить всю эту тему, я лишь напоминаю о ней, чтобы подчеркнуть ее значение. Достигшая такого размаха в советские годы журнально-издательская деятельность Горького возникла не на голом месте: она продолжила давнюю традицию передовой русской журналистики. Надо ли напоминать здесь о «Современнике» и «Отечественных записках», вообще о наследии революционных демократов? Видимо, надо, поскольку отдельные литературоведы стали в последнее время брать

рассматривать общественные явления исторически, с четких классовых позиций».

Роль журналистики в общем литературном процессе и во всей общественной жизни резко возросла в конце XIX — начале XX века, в период выдвижения пролетарского поколения революционеров и в эпоху трех революций в России. Дело было не только в количественном росте журналов, серийных сборников и альманахов, литературных отделов газет и т. п. Гораздо важнее то, что в этот период родилась марксистская, большевистская, ленинская печать и что в этот период под непосредственным влиянием В. И. Ленина начал свою журнально-издательскую деятельность М. Горький. Обо всем этом подробно говорится в четырехтомнике «Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века», подготовленном Институтом мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР (первый том вышел в 1981 году). Здесь необходимо сказать о значении для Горького ленинского принципа партийности литературы, ленинского требования вносить в литературное творчество «живую струю живого пролетарского дела». Приветствуя объединение в горьковских — «знаишевских» — сборниках многих писателей-демократов, В. И. Ленин вместе с тем упрекнул писателя за попытку «согнаться до точки зрения общедемократической вместо точки зрения пролетарской». Было ли в этом противоречие?

Нет, конечно! Объединять силы демократической литературы и руководить ими можно было лишь при условии выдержанности своего — пролетарского, социалистического — направления. В. И. Ленин писал Горькому по поводу его участия в журнале, не имевшем ясной программы: «Большой ежемесячный журнал, с отделами «политики, науки, истории, общественной жизни», — ведь это совсем, совсем не то, что сборники, стремившиеся концентрировать лучшие силы художественной литературы. Ведь такой журнал либо должен иметь вполне определенное,